Вестник московского университета

№ 3 — 1968

УДК 539.172.5

(1)

Л. Д. БЛОХИНЦЕВ, В. ЗЛАТАРОВ

РЕЛЯТИВИСТСКИЕ ПОПРАВКИ В УГЛОВОМ РАСПРЕДЕЛЕНИИ НЕИТРОНОВ ОТ µ--ЗАХВАТА

Рассчитано угловое распределение и спектр нейтронов, вылетающих при захвате поляризованных µ—-мезонов ядром Са⁴⁰. Протоны описывались моделью оболочек, взаимодействием вылетающего нейтрона с ядром пренебрегалось. Расчеты проведены как с учетом, так и без учета скоростных (релятивистских) членов в гамильтониане слабого мюон-нуклонного взаимодействия для двух оболочечных потенциалов: прямоугольной ямы и гармонического осциллятора. Показано, что учет скоростных членов, практически не сказываясь на спектре нейтронов, существенно меняет коэффициент их угловой асимметрии.

Слабое взаимодействие мюонов с нуклонами, ответственное за и-захват, остается наименее изученным из всех слабых взаимодействий нестранных частиц. Тем не менее можно утверждать, что, за одним исключением, результаты всех экспериментов по и-захвату не противоречат теории универсального слабого взаимодействия Ферми (УВФ). Этим исключением является угловое распределение нейтронов, вылетающих при захвате поляризованных и-мезонов ядрами Ca40 и S32. Обнаруженную в опытах Евсеева и др. [1] сильную асимметрию в угловом распределении нейтронов до сих пор не удается объяснить в рамках теории УВФ. Теоретический анализ и численные расчеты углового распределения нейтронов, вылетающих при и-захвате на сложных ядрах, проводились в ряде работ [2-8]. В большинстве из них (кроме [6 и 8]) пренебрегалось скоростными (релятивистскими) членами в гамильтониане слабого мюон-нуклонного взаимодействия. Эти члены рассматривались в работе [6] на основе грубой модели Ферми-газа, а в работе [8] — методами теории конечных Ферми-систем. В настоящей работе с учетом релятивистских членов рассчитано угловое распределение (а также спектр) нейтронов, вылетающих при µ-захвате в Ca⁴⁰. Расчет проведен для прямого механизма вылета в плосковолновом приближении по нейтронам. Состояние протонов в ядре описывалось моделью оболочек. В качестве оболочечного потенциала выбирались потенциалы прямоугольной ямы и гармонического осциллятора. В случае прямоугольной ямы расчет проведен как с учетом, так и без учета вклада внутриядерной области в радиальные матричные элементы.

Будем рассматривать процесс:

$$\mu^- + A \rightarrow B + n + \nu$$
 (A и $B - ядра$).

В качестве гамильтониана слабого взаимодействия, ответственного за µ-захват, возьмем эффективный гамильтониан Примакова [9]¹

$$H = \frac{1}{2} (1 - \overrightarrow{v} \overrightarrow{\sigma}) \tau^{(+)} \sum_{i=1}^{A} \tau_{i}^{(-)} \left\{ G_{V} 1 \cdot 1_{i} + G_{A} \overrightarrow{\sigma} \overrightarrow{\sigma}_{i} + G_{P} \overrightarrow{\sigma}_{i}^{(+)} + g_{V} \frac{\overrightarrow{\sigma} \overrightarrow{p}_{i}^{(+)}}{M} + g_{A} \frac{\overrightarrow{\sigma}_{i} \overrightarrow{p}_{i}}{M} \right\} \delta(\overrightarrow{r} - \overrightarrow{r}_{i}).$$

$$(2)$$

В этой формуле 1_i , $\vec{\sigma}_i$ и \vec{p}_i —операторы единичный, спиновый и импульса, действующие на переменные *i*-того нуклона; 1 и $\vec{\sigma}$ — единичный и спиновый операторы для лептонов; $\tau_i^{(-)}(\tau^{(+)})$ — оператор, переводящий *i*-тый протон в нейтрон (µ⁻-мезон в нейтрино); M— масса нуклона. Эффективные константы G_V , G_A , G_P выражаются через константы векторной (g_V), аксиально-векторной (g_A), индуцированной псевдоскалярной (g_P), индуцированной скалярной (g_S), индуцированной тензорной (g_T) связей и константу слабого магнетизма g_M :

$$G_{V} = g_{V} (1 + E_{v}/2M) + g_{S},$$

$$G_{A} = g_{A} - (g_{V} + g_{M}) E_{v}/2M,$$

$$G_{P} = (g_{P} + g_{T} - g_{A} - g_{V} - g_{M}) E_{v}/2M.$$
(3)

В формулах (3) E_v — энергия нейтрино. Два последних слатаемых в гамильтониане (2), пропорциональных оператору скорости нуклона \vec{p}_i/M , принято называть скоростными членами.

В дальнейшем протоны, связанные в ядре, будем описывать моделью оболочек с j—*j*-связью. В качестве волновой функции вылетающего нейтрона возьмем плоскую волну, т. е. будем пренебрегать взаимодействием этого нейтрона с ядром. Далее, так как боровский радиус μ -мезона даже для самых тяжелых ядер заметно превышает радиус ядра, то будем, как это обычно делается, пренебрегать радиальной зависимостью волновой функции μ -мезона на *K*-орбите $\varphi_{\mu}(r)$ и заменим ее на усредненное по объему ядра значение

$$\begin{split} \varphi_{\mu}(r) &\to \overline{\varphi}_{\mu} \equiv c_{\mu}^{1/2} \varphi_{\mu}(0) = c_{\mu}^{1/2} \pi^{-1/2} \left(Z e^{2} m_{\mu} \right)^{3/2}, \\ c_{\mu} &= \left\{ \int \varphi_{\mu}^{2}(r) D(r) r^{2} dr \right\} / \left\{ \varphi_{\mu}^{2}(0) \int D(r) r^{2} dr \right\}, \end{split}$$

D(r) — плотность ядерного вещества, Z — заряд ядра, m_{μ} — масса мюона.

В указанных предположениях матричный элемент, отвечающий захват у µ⁻-мезона протоном из подоболочки *njl*, имеет вид

$$M = \sum_{l_z, s_p} C^{jj_z}_{ll_z^{-1/2} s_p} \langle \chi_{s_n} \chi_{s_v} | H | \chi_{s_\mu} \chi_{s_p} \rangle \,\overline{\varphi}_{\mu} \int \exp\left[-i \left(\vec{k}_v + \vec{k}_n\right) \vec{r}\right] R_{n;l}(r) Y_{ll_z}(\vec{r}/r) \,\vec{dr} \,,$$

$$\tag{4}$$

где $R_{njl}(r)$ — радиальная волновая функция протона, χ_{s_i} — спиновая функция частицы i с проекцией спина s_i , $\vec{k_n}$ и $\vec{k_v}$ — импульсы нейтрона и нейтрино. Матричный элемент (4) является амплитудой полюсной диаграммы, изображенной на рис. 1.

¹ Здесь и в дальнейшем $\hbar = c = 1$.

В дальнейшем будем пренебрегать спин-орбитальным расщеплением протонных уровней в ядре, т. е. будем считать что $R_{njl}(r) \equiv R_{nl}(r)$. В этом случае вероятность µ-захвата на ядре с заполненными протонными оболочками с вылетом нейтрона с энергией E_n под углом θ к вектору поляризации мюона, просуммированная по проекциям спинов и проинтегрированная ло углам вылета нейтрино, имеет вид (в пренебрежении энергией отдачи ядра)

$$dW(E_n, \theta) \equiv W(E_n, \theta) dE_n d\Omega_n =$$

$$= 2\pi \sum_{nl} \omega_{nl}(E_n) \int d\Omega_v \sum_{j \neq z^n n^s v^s \mu} w(s_\mu) |M|^2 dE_n d\Omega_n =$$

$$= 16\pi^2 (\mathbb{Z}e^2 m_\mu)^3 c_\mu \sum_{nl} \omega_{nl}(E_n) (2l+1) \int_{-1}^1 dx S(x) J^2(k_{nv}) dE_n d\Omega_n =$$

$$\equiv W(E_n) [1 + P_\mu \alpha(E_n) \cos \theta] dE_n \frac{d\Omega_n}{d\Omega_n}, \qquad (5)$$

Здесь $\omega_{nl}(E_n) = 2^{1/2} M^{3/2} E_n^{1/2} (E_v^{nl})^2 (E_v^{nl} = m_\mu - E_n - \varepsilon_{nl} -$ энергия нейтрино, вылетающего при μ -захвате на протоне с энергией связи ε_{nl}); $\omega(s_\mu) = \frac{1}{2} + P_\mu s_\mu (P_\mu -$ степень поляризации μ^- мезона в момент захвата);

$$J_{nl}(k_{n\nu}) = \int_{0}^{\infty} j_{l}(k_{n\nu}r) R_{nl}(r) r^{2} dr,$$

$$k_{n\nu} = |\vec{k_{n}} + \vec{k_{\nu}}| = (k_{n}^{2} + k_{\nu}^{2} + 2k_{n}k_{\nu}x)^{1/2};$$

$$S(x) \equiv \sum_{s_{\nu}s_{\mu}s_{n}s_{p}} w(s_{\mu}) |\langle \chi_{s_{n}}\chi_{s_{\nu}}|H|\chi_{s_{p}}\chi_{s_{\mu}}\rangle|^{2} = \frac{1}{2} \{(a + cx) + k_{\nu}^{2} + 2k_{n}k_{\nu}x)^{1/2}\}$$

$$(6)$$

$$+ P_{\mu}(b - dx - ex^{2})\cos \theta \}; \qquad (7)$$

$$a = G_{V}^{2} + 2G_{A}^{2} + (G_{A} - G_{P})^{2} + 2(G_{P}g_{A} - G_{V}g_{V} - G_{A}g_{A}) \frac{E_{V}}{M} ,$$

$$b = 2(G_{V}g_{V} + G_{A}g_{A}) \frac{k_{n}}{M} ,$$

$$c = 2(G_{P}g_{A} - G_{V}g_{V} - G_{A}g_{A}) \frac{k_{n}}{M} , \qquad (8)$$

$$d = G_{V}^{2} - 2G_{A}^{2} (G_{A} - G_{P})^{2} + 2(G_{P}g_{A} - G_{V}g_{V} - G_{A}g_{A}) \frac{E_{V}}{M} ,$$

$$e = 2G_{P}g_{A} \frac{k_{n}}{M} .$$

Для дальнейшего вычисления необходимо выбрать конкретный вид радиальных протонных волновых функций. Будем рассматривать два оболочечных потенциала, описывающих одночастичные состояния протонов в ядре: прямоугольную яму глубиной V₀ и радиусом R и гармонический осциллятор $V(r) = M\omega^2 r^2/2$. В обоих случаях радиальные интегралы (6) вычисляются аналитически. В случае потенциала тармонического осциллятора интегралы по x, возникающие при подстановке (6) в (5), также вычисляются аналитически. Соответствующие интегралы для прямоугольной ямы могут быть рассчитаны лишь численно.

Численные расчеты коэффициента угловой асимметрии $\alpha(E_n)$ и спектра нейтронов $W(E_n)$, вылетающих при захвате μ^- мезона ядром

Рис. 1. Диаграмма Фейнмана, отвечающая матричному элементу (4)

Рис. 2. Энергетическая зависимость коэффициента угловой асимметрии нейтронов α для μ-захвата в Ca⁴⁰

Са⁴⁰, в случае потенциала прямоугольной ямы были проведены по формулам (5)-(8) на ЭВМ М-20 вычислительного центра МГУ. Были проведены также расчеты для случая, получающегося заменой в (6) нижнего предела интегрирования (r=0) на r=R. Эта процедура, означающая пренебрежение вкладом внутренней области ядра в радиальные интегралы, отвечает использованию батлеровского формфактора для вершины виртуального распада $A \rightarrow B + p$ (см. рис. 1). Батлеровский формфактор часто применяется при описании прямых ядерных реакций типа подхвата (или срыва) с помощью диаграмм, получающихся из рис. І заменой правой вершины на вершину виртуального синтеза дейтрона $p+n \rightarrow d$ (при этом зачастую рассмотрение проводится не в диаграммном формализме). Использование для амплитуды подхвата (срыва) таких диаграмм с батлеровским формфактором в качестве левой вершины принято называть теорией с плоскими волнами (борновским приближением). В действительности, однако, отбрасывание внутренней области ядра в радиальных интегралах, по-видимому, эффективно отвечает учету (хотя и очень грубому) взаимодействия частиц в начальном и конечном состояниях. В теории с плоскими волнами в строгом смысле этого слова внутренняя область не может быть выброшена под тем предлогом, что она дает малый вклад в вершинную часть; например, для процесса, рассматриваемого в настоящей работе, ее вклад примерно в два раза превышает вклад от внешней области r>R.

¹ Ввиду неправильного асимптотического поведения волновых функций потенциала гармонического осциллятора матричный элемент (4), рассчитанный с помощью этого потенциала, не имеет полюса и не может быть назван амплитудой полюсной диаграммы рис. 1.

Для раднуса ямы R было выбрано значение $R = r_0 A^{1/3} = 4,96 \times \times 10^{-13} \, см$ ($r_0 = 1,45 \times 10^{-13} \, см$). Глубина ямы V_0 определялась по энергии связи внешнего (2s) протона ($\varepsilon_{2s} = 8,35 \, M$ эв), что дает $V_0 = = 31,7 \, M$ эв. В случае потенциала гармонического осциллятора было взято $\hbar\omega = 8 \, M$ эв.

Значения констант слабого взаимодействия выбирались согласно теории универсального взаимодействия Ферми с сохраняющимся векторным током (и с $g_P = 8 g_A$)

$$g_{V} = 0,97g_{V}^{\beta}, \ g_{A} = g_{A}^{\beta} = -1,19g_{V}^{\beta}, \ g_{P} = 8g_{A}, \ g_{M} = 3,7g_{V},$$
$$g_{S} = g_{T} = 0, \ g_{V}^{\beta} = 1,40 \times 10^{-49} \ \text{sps} \cdot cm^{3}$$
(9)

(индексом β обозначены константы связи для β-распада). Для параметра *c*_μ согласно [10] было взято значение 0,44.

Величины $W(E_n)$ и $\alpha(E_n)$ были рассчитаны для энергий нейтронов $E_n = 10, 15, 20, 30$ и 50 Мэв в случае прямоугольной ямы и для $E_n = 10, 30$ и 50 Мэв в случае гармонического осциллятора. Расчеты проводились как с учетом, так и без учета скоростных членов. Результаты расчетов приведены в таблице и на рис. 2.

Значения дифференциальной (по энергии) вероятности вылета нейтронов $W(E_n)$ для μ -захвата в Са⁴⁰

	$ \begin{bmatrix} E_n, M_{36} \\ 10 \\ 15 \\ 20 \\ 30 \\ 50 \end{bmatrix} $	$W \cdot 10^{-4}, M_{3\theta}^{-1} \cdot ce\kappa^{-1}$			
Прямоуголь- ная яма		с учетом скоростных членов		без учета скоростных членов	
		20,7 15,4 10,3 3,19 0,0526	(1,61) (0,951) (0,506) (0,117) (0,0246)	21,5 15,6 10,0 2,99 0,0461	(1,61) (0,940) (0,494) (0,119) (0,0235)
Гармони- ческий осциллятор	10 30 50	34,6 4,38 0,0797		. 35,5 4,08 0,0670	

В таблице выписаны значения дифференциальной (по энергии) вероятности $W(E_n)$. Числа в скобках (для прямоугольной ямы) получены без учета внутренности ядра. На рис. 2 приведена энергетическая зависимость коэффициента асимметрии $\alpha(E_n)$ для потенциала прямоугольной ямы (с учетом внутренности ядра — сплошные кривые 3, 5, без учета внутренности ядра — штрих — пунктирные кривые 1, 4) и для потенциала гармонического осциллятора (пунктирные кривые 2, 6). Верхние кривые (1, 2, 3) получены с учетом скоростных членов, нижние (4, 5, 6) — в пренебрежении этими членами. Таблица и кривые на рис. 2 позволяют сделать некоторые выводы.

Скоростные члены практически не сказываются на абсолютной вероятности рассматриваемого процесса и на спектре вылетающих нейтронов.

Учет скоростных членов существенно меняет значения коэффициента угловой асимметрии нейтронов а. В пренебрежении скоростными членами всегда $\alpha < 0$. Учет этих членов увеличивает а и может приводить даже к изменению знака а. Этот вывод качественно согласуется с результатами работ [6, 8].

Для всех рассмотренных случаев значения коэффициента асимметрии ограничены пределами -0,2< a < 0,2, что существенно отличается от экспериментального значения Евсеева и др. [1] α≈-1¹.

Рассчитанная форма энергетического спектра нейтронов хорошо согласуется с результатами работ [1, 11].

Величины а, вычисленные для двух различных оболочечных потенциалов — прямоугольной ямы и гармонического осциллятора, совпадают с точностью не хуже 20%, если скоростными членами пренебрегается, однако при учете скоростных членов значения а для этих двух потенциалов оказываются существенно различными. Отсюда можно оделать вывод, что скоростные члены более чувствительны к используемой ядерной модели, чем другие члены в эффективном гамильтониане, описывающем ядерный и-захват.

Пренебрежение вкладом внутренней области ядра уменьшает вероятность и-захвата с вылетом нейтрона более чем на порядок. Значения а, рассчитанные с учетом и без учета внутриядерной области, сильно отличаются друг от друга. Отсюда следует необходимость учета внутриядерной области при вычислении вершинных функций, описывающих виртуальный распад ядра A на ядро B и нуклон $(A \rightarrow B + N)$.

Используемое в настоящей работе пренебрежение взаимодействием вылетающего нейтрона с ядром является весьма грубым приближением². Имеет смысл провести численный расчет коэффициента асимметрии и спектра нейтронов по формулам, полученным в работе [12] с учетом этого взаимодействия, в том числе и его спин-орбитальной части. Кроме того, в тех случаях, когда учет релятивистских поправок первого порядка сильно уменьшает |а|, могут оказаться существенными поправки второго порядка. Эффективный гамильтониан для и-захвата, учитывающий все релятивистские члены второго порядка, получен в работе Фриара [13].

В последнее время был выполнен расчет [14] коэффициента асимметрии нейтронов для двухнуклонного механизма захвата; предполагалось, что µ-мезон захватывается виртуальным п-мезоном, которым обмениваются между собой два нуклона ядра. Однако вклад этого механизма оказывается малым, а для коэффициента асимметрии α при $E_n \ge 20 M$ эв получено $\alpha_{\text{теор.}} \approx +1$.

Авторы благодарны Э. И. Долинскому за обсуждения, а также Г. А. Тимофееву и И. А. Сухоруковой за программирование численных расчетов.

ЛИТЕРАТУРА

Евсеев В. С., Комаров В. И., Куш В., Роганов В. С., Черногорова В. А., Шимчак М. ЖЭТФ, 41, 306, 1961; Евсеев В. С., Роганов В. С., Черногорова В. А., Чжань Жунь-Ва, Шимчак М. «Ядерная физика», 4, 342, 1966; 4, 545, 1966.
 Uberall H. Nuovo Cim., 6, 533, 1957.

3. Долинский Э. И., Блохинцев Л. Д. ЖЭТФ, 35, 1488, 1958.

¹ В последнее время появились экспериментальные результаты Санделина [11], который измерял спектр и угловую асимметрию нейтронов для µ-захвата в кремнии, сере и кальции. Полученное им значение коэффициента асимметрии α для нейтронов с энергией $E_n \gtrsim 16-20$ Мэв, вылетающих при µ-захвате в кальции ($\alpha = +0.20 \pm 0.08$), резко отличается от результатов Евсеева и др. и не противоречит результатам настоящей работы для случая потенциала прямоугольной ямы при пренебрежении вкладом от внутриядерной области.

² Как отмечалось выше, пренебрежение вкладом внутриядерной области в радиальные интегралы в какой-то мере учитывает взаимодействие нейтрона с ядром.

- 4. Lubkin E. Ann. of Phys., 11, 414, 1960.
- 5. Акимова М. К., Блохинцев Л. Д., Долинский Э. И. ЖЭТФ, 39, 1806, 1960.
- 6. Кlein R., Neal T., Wolfenstein L. Phys. Rev., **138**, 1386, 1965. 7. Зелевинский В. Г. «Ядерная физика», **4**, 1021, 1966. 8. Новиков В. М., Урин М. Г. «Ядерная физика», **6**, 1233, 1967. 9. Fujii A., Primakoff H. Nuovo Cim., **12**, 327, 1959.

- 9. г. 1, 11 А., Р. Г. Шакотт н. Мочо С.Ш., 12, 527, 1959. 10. Luyten J. R., Tolhoek H. A. Nucl. Phys., 70, 641, 1965. 11. Sundelin R. M. Preprint, Car 882—22, 1967. 12. Златаров В. «Вестн. Моск. ун-та», сер. физ., астрон., № 6, 10, 1967. 13. Friar J. L. Nucl. Phys., 87, 407, 1966. 14. Беляев В. Б., Эрамжян Р. А. Препринт ОИЯИ, Р4—3153, Дубна, 1967.

Поступила в редакцию 1.10 1967 г.

ниияф